

Н. П. Жилина, Е. Р. Синюк

ОБРАЗ КНЯГИНИ ОЛЬГИ В ДУМЕ К. Ф. РЫЛЕЕВА:
АГИОГРАФИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

56

Произведение К. Рылеева рассматривается в аксиологическом ключе, что позволяет по-новому интерпретировать его главный конфликт. Автор обращает внимание на прием антитезы, лежащий в основе сюжета думы: князь Игорь, уступающий страстям на протяжении всей жизни, противопоставляется Ольге, всегда подчиняющей свои поступки нравственному императиву. Анализ образа главной героини позволяет заключить, что в портрете правительницы Русской земли воплощены черты идеальной русской женщины, что дает возможность говорить об агиографических ориентирах в ее изображении.

The famous work by K. Ryleyev is analysed using an axiological approach that allows the authors to interpret its main conflict in a new way. K. Ryleyev pays special attention to an antithesis, showing that Prince Igor concedes to passions throughout his life whereas Princess Olga is always guided by a moral imperative. This antithesis is the main artistic means, and the cornerstone of the plot. The analysis of the main characters shows that Princess Olga, the ruler of the Russian land, is the epitome of the ideal Russian female character. The authors conclude that there are hagiographical references in depicting her image.

Ключевые слова: Рылеев, думы, княгиня Ольга, житие, сюжет, конфликт.

Keywords: Ryleyev, thoughts, Princess Olga, life, plot, conflict.

В творческом наследии К. Ф. Рылеева поэтический цикл, жанр которого был определен самим автором как «думы», занимает важное место. В его основу легло описание подвигов великих деятелей различных периодов отечественной истории, что, по мысли поэта, как и многих его единомышленников, должно было развивать гражданские добродетели у юных читателей. Для этих произведений характерна такая организация хронотопа, при которой событийно-историческое время образует параллель с тем будущим временем, в котором находится поэт, — в результате потомки как бы получают урок истории от своих предков. Каждая дума посвящена отдельному герою, к жизнеописанию прилагается исторический комментарий. Хотя творчество одного из самых известных поэтов-декабристов в советское время подвергалось пристальному изучению, религиозный аспект, по понятным причинам, остался почти не затронутым — этот пробел и должна отчасти восполнить данная статья.

Дума «Княгиня Ольга при могиле Игоря» является одним из многих произведений цикла, где в качестве центрального действующе-

го лица выступает женщина; немаловажен и тот факт, что она — единственная из героинь Рыльева, кого Русская православная церковь причислила к лику святых, прославив в чине Равноапостольной. Заслуги княгини перед Русью трудно переоценить: после смерти мужа, князя Игоря, она взяла на себя управление подчиненными землями и правила «подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов» [3]. Однако сюжетной основой думы Рыльева становится не ситуация из жизни самой героини, а ее рассказ сыну о его погибшем отце.

В русских летописях отразились многочисленные воинские подвиги Игоря и его дела по укреплению державы. Так, взошедши на престол после смерти Олега, Игорь столкнулся с неподчинением отдельных подвластных племен (в первую очередь древлян), что угрожало целостности страны. Он предпринял поход «и, победив их, возложил на них дань больше Олеговой» [4], показав таким образом свою силу и отвратив от подобных действий другие племена. Вскоре после этого ему удалось заключить мир с печенегами, которые затем на протяжении многих лет уже не тревожили набегами русские земли. Важнейшей его заслугой стало также подписание мирного договора с греками, которые, убоявшись русского флота, стоявшего уже у греческого берега, «предложили ему дань» [4]. Таким образом, настало время благоденствия для подданных, когда, как пишет летописец, Игорь «начал княжить в Киеве, мир имея ко всем странам» [4]. Для Рыльева, выше всего остального ценившего гражданские доблести человека, казалось бы, открывалось огромное поле, из которого можно было выбрать подходящие ситуации. Парадокс, однако, состоит в том, что, стремясь преподать жизненный урок сыну, героиня произведения по воле автора избирает для своего рассказа эпизод совершенно другого плана, другой семантической окраски: она повествует о том, как произошла смерть князя Игоря.

Вот как это событие описывается в «Повести временных лет»:

В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь — пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, — поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало [4].

Несмотря на нейтральность тона и отсутствие прямой оценки, летописец недвусмысленно показывает, что истинной причиной гибели Игоря было его отступление от закона, им самим же установленного.

В думе Рылеева ситуацию похода Игоря на древлян Ольга включает в общий контекст его правления, указывая на то, как в тот период воспринималась его личность в своей стране и за рубежом: «Из града в град везде текла // Его деяний слава» [7, с. 111]. Утверждая мысль о том, что главной целью правителя должно быть завоевание мира, предоставляющее возможности развития для страны, героиня подчеркивает, что заслугой Игоря стало благоденствие страны: «И счастьем мирным процвела // Обширная держава» [7, с. 111]. Тем менее обоснованным представляется решение князя снова предпринять военный поход. Так, в монологе Ольги возникает оппозиция: *покой*, установившийся благодаря военным подвигам князя, — *тревоги войны*, опасные для державы, в которые он же ввергает подданных. По мнению Ольги, решение Игоря о походе не было вызвано какой-либо необходимостью, ему предшествовали причины совершенно иного характера:

Вдруг князя гордая душа
Покой пренебрегает
И, к золоту алчбой дыша,
Тревоги замышляет [7, с. 111].

Слово «гордый» в этот период нередко употреблялось с положительными коннотациями, о чем свидетельствуют, например, стихи Пушкина «Во глубине сибирских руд // Храните гордое терпенье...» [6, с. 7]. Здесь оно имеет значение «внушенный, вызванный гордостью» как «чувством собственного достоинства, самоуважения» [8, с. 332]. Однако Рылеев использует это слово именно с негативной семантикой, изначально присущей понятию «гордость» в религиозном сознании, что зафиксировано в Полном церковнославянском словаре: «Гордость — высокомерие, надмение, притязательность и в особенности корыстолюбие, дерзость» [5, с. 128]. (Необходимо заметить, что в словарях религиозного содержания положительных коннотативных значений у слова «гордость» нет. Оно везде вступает в отношения синонимии с такими понятиями, как надменность, высокомерие, дерзость, даже жестокость и свирепость). В третьем стихе анализируемой строфы негативная семантика еще усиливается благодаря своеобразному последующему пояснению «к золоту алчбой дыша». Следует также обратить внимание на то, какую характеристику получают сподвижники князя: Ольга с полным основанием называет его дружину «своевольной», ведь именно предложение дружинников, пожаловавшихся, что им живется хуже, чем «отрокам Свенельда», спровоцировало непреодолимое искушение для князя, не сумевшего отказать своим воинам и поддавшегося соблазну. Храбрость Игоря, о которой с горечью вспоминает Ольга у его могилы, отступила под влиянием страстей.

В своем рассказе Ольга стремится сохранить объективность по отношению ко всем действующим лицам этой истории. Так, древлян, подвергнутых фактически тройному налогообложению со стороны Игоря, она именует «угнетенных племя», называет их «отважными»,

указывает, что они решили «сбросить ига бремя» [7, с. 111]. Слово «хищник», употребленное в прямой речи древлян в отношении князя, воспроизводится затем в высказывании героини:

Дружина хищников легла
Без славы и без чести,
А твой отец, виновник зла,
Пал жертвой лютой мести! [7, с. 112]

Продолжение монолога, обращенного к отроку-сыну, заключает в себе чрезвычайно важное обобщение:

Вот, Святослав, к чему ведет
Несправедливость власти;
И князь несчастлив, и народ,
Где на престоле страсти [7, с. 112].

59

Слова Ольги о страстях на престоле создают ассоциативную параллель с описанием ее первой встречи с Игорем, имеющемуся в житии: переправляясь на лодке через реку, князь понял, что неизвестный ему юноша-перевозчик на самом деле — прекрасная девица; в нем «разгорелась похоть» [3], и он попробовал ее соблазнить. Но Ольга обратилась к нему «с таким увещанием»: «...ты князь, а князю для людей должно быть, как правителю и судии, светлым примером добрых дел» [3]. Так пробудила она в нем стыд, а ее угроза скорее лишиться жизни, бросившись в реку, чем целомудрия, заставила его отступить. Необходимо заметить, что жития на Руси с древних времен и до конца XIX в. были любимым и очень популярным чтением для людей всех возрастов и всех сословий, и можно с полным основанием предположить, что это описание, отсутствующее в исторических источниках, хорошо знали рылеевские читатели.

Определение, данное Игорю Ольгой, — «виновник зла» — эксплицирует важнейшую мысль: причиной зла не только в человеке, но и в обществе являются *страсти*. Овладевшая дружинниками зависть к удачливым соплеменникам заставила их обратиться к Игорю с предложением о новом военном походе ради обогащения — он, в свою очередь, не смог удержаться от искушения и пошел к древлянам с требованием новой дани, получив которую, решил вернуться еще раз, что переполнило чашу терпения народа и подтолкнуло к убийству.

Необходимо помнить, что в христианской системе мировоззрения главным препятствием на пути к свободе человека признаются именно страсти, в рабство к которым с момента рождения попадает поврежденная первородным грехом человеческая натура. Именно страсти производят в душе человека обратное нравственному закону действие, вытесняя совесть. Не случайно первоначальный смысл слова *страсть* — «страданье, муки, маета, мученье, телесная боль, душевная скорбь, тоска; душевный порыв к чему, нравственная жажда, жаданье, алчба, безот-

четное влечение, необузданное, неразумное хотенье» [2, с. 336]. И только постоянным, непрерывным духовным трудом можно, по мнению святых отцов, уменьшить влияние страстей в собственной душе.

Следует учесть интересный факт, к которому в свое время привлек внимание известный и весьма авторитетный исследователь В. Вацуро: в не опубликованном при жизни Рылеева, но санкционированном им самим автографе 1823 г. последняя строфа представлена в ином варианте, кардинально изменяющем центральную мысль всей поэмы. В печатном варианте окончание монолога Ольги с ее обращением к сыну таково:

60

Отец будь подданным своим
И боле князь, чем воин;
Будь друг своих, гроза чужим,
И жить в веках достоин! [7, с. 112]

В автографе, цитаты из которого приводятся в статье В. Вацуро, основные изменения касаются второго и третьего стихов, в целом же строфа выглядит так:

Отец будь подданным, о сын,
И вместе князь и воин;
Будь над страстями властелин
И жить в веках достоин! [1, с. 89]

Невозможно не согласиться с ученым, который считает, что «перед нами — две редакции думы, разнящиеся не только по тексту, но и по смысловой основе», и если в печатном варианте «акцент ложится на идею гражданских добродетелей, противопоставляемых не только военному хищничеству, но и военной славе», то в автографе главной становится «идея осуждения страстей», которая, по мнению исследователя, «владеет Рылеевым и позднее» [1, с. 90].

Анализ художественной структуры думы показывает, что важнейший художественный прием, на котором строится весь сюжет этого произведения, — антитеза. Игорь, уступающий страстям на протяжении всей жизни, противопоставляется Ольге, всегдаверяющей свои поступки непреложным нравственным законом. В портрете Игоря, созданном княгиней, высвечивается ее собственная личность. Определяя главными причинами похода Игоря на древлян его гордость и корыстолюбие, Ольга дает ясную оценку происшедшему, объявляя в назидание сыну: «...сам виновен в смерти он» [7, с. 110]. Интересно, что к этой оценке своеобразно присоединяется и автор, называя Игоря в историческом комментарии «корыстолюбивым» [7, с. 109]. Возлагая основную вину на самого князя, рылеевская героиня акцентирует важнейшую мысль: за все происходящее в государстве главную ответственность несет правитель. Руководствуясь этой идеей, реальная княгиня Ольга правила Русью на протяжении многих лет.

В заглавии думы не отражен факт канонизации княгини, скупое упоминание об этом содержится лишь в историческом комментарии,

предваряющем поэтический текст. Отчасти это можно объяснить тем, что в момент, изображенный Рылеевым, его героиня еще не приняла крещения. Тем не менее хорошо видно, что весь образ строится в определенном ключе: на протяжении всей жизни Ольга подчиняет себя нравственному императиву — показателем этого является и ее позиция по отношению к описываемым событиям.

Следует заметить, что это качество княгини выступает доминантой ее образа и в исторических источниках, и в житии. Мудрость Ольги, которая подчеркивается во всех ее жизнеописаниях, имеет в своей основе четкое разграничение добра и зла, присущее ей еще до принятия христианства. Необходимо подчеркнуть, что даже включенное в житие княгини повествование о «мести злой» [7, с. 110], которой заплатила Ольга древлянам за гибель мужа, не отличается по тону от рассказа о тех деяниях, снискавших ей славу. Связано это, видимо, с пониманием особенностей психологии язычников: для них уклонение правительницы от мести было бы несомненным проявлением ее слабости и неспособности к власти. В предложении древлян Ольге выйти замуж за их князя уже крылось стремление подчинить волю княгини и использовать ее в своих интересах, что могло бы повредить формирующемуся русскому государству. Таким образом, то, как Ольга обошлась с непокорным племенем, по всей видимости, продиктовано, в первую очередь, не желанием личной мести, а высшими соображениями.

В житиях обычно подчеркивается, что будущий святой уже с младенчества начинает проявлять какие-либо качества, свидетельствующие об особой склонности его к Богу. В этом же ключе дается в житии образ княгини Ольги, с ранних лет обладавшей особенной чуткостью к проявлению нравственного закона. Главное, что подчеркивается в житии равноапостольной, — ее приверженность христианским ценностям на протяжении всей жизни.

Анализ думы Рыльева позволяет сделать следующий вывод: в образе княгини Ольги поэтом воплощены черты идеальной русской женщины — жены и матери, великой правительницы Русской земли, сумевшей к концу своего правления оставить более сильное и мощное, чем раньше, государство и заложить основы для его христианизации.

Список литературы

1. Вацуро В. Э. К изучению «Дум» К.Ф. Рыльева // Избранные труды. Статьи разных лет. 1964—1999. М., 2004. С. 83—102.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1955. Т. 4.
3. Димитрий Ростовский, святитель. Жития святых. Житие 586 // Азбука веры: православная энциклопедия : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 17.04.2018).
4. Нестор Летописец, преподобный. Повесть временных лет // Азбука веры: православная энциклопедия : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/ (дата обращения: 17.04.2018).
5. Полный церковно-славянский словарь / сост. прот. Г. Дьяченко : репр. изд. М., 2006.

6. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. М., 1957. Т. 3.
7. Рылеев К. Ф. Ольга при могиле Игоря // Полное собрание стихотворений. Л., 1971. С. 109–112.
8. *Словарь* русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984. Т. 1.

Об авторах

Наталья Павловна Жилина – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: nzhilina@rambler.ru

Елена Руслановна Синюк – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: bib4ik444@mail.ru

The authors

Dr Natalia P. Zhilina, Professor, I. Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: nzhilina@rambler.ru

Elena R. Siniuk, Postgraduate Student, I. Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: bib4ik444@mail.ru